

Грандиозных размах социалистического строительства на Урале является фактом не только всеобщего, но и мирового значения. Экономическая и культурно-политическая география старого, «седого Урала» изменилась коренным образом. Генеральная идея т. Сталина о создании на востоке СССР второй мощной угольно-металлургической базы (Урало-Кузбасс) вызвала к жизни титанические силы, создавшие красоту и гордость советского и мирового пролетариата — Магистраль, сложную систему металлургических производств, Челябинской тракторострой (мощные материнские), Березниковский химвонобин, Уралмашзавод для производства Уралских новых завод, десятки реконструированных старых заводов и т. д. и т. п. Все это в сочетании с растущим сельским хозяйством делает и уже сделало социалистический Урал неизмеримо хозяйственно мощнее капиталистического Рура, стремительно свернувшегося под натиском кризиса производства, выбрасывающего на улицы тысячи безработных и голодных.

Советская литература, самая богатая и идейно насыщенная литература мира, приходит к своему первому сдвигу с огромными победами. Уральская литературная организация, выросшая на основе успехов социалистического строительства, также приходит к сдвигу со значительными достижениями. ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЦК ВКП(б) ОТ 23 АПРЕЛЯ 1932 г. «О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ» ПОСТАВИЛО УРАЛЬСКУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ НА ТВЕРДЫЕ НОГИ. Истекший со дня этого решения год был наиболее «сужайшим» для писателей Урала. Многие писатели значительно окрепли, выдвинулись новые имена, увеличилась сеть литературных кружков, в организации влились две новые сотни литкружковцев.

Возьмем к примеру Челябинскую литорганизацию. Вплоть до решения ЦК она ничем себя не проявила. За год, прошедший после решения ЦК, она лишь группа писателей работала на ЧТЗ, выдвинула около десятка начинающих писателей (УЛАНОВ, ЧЕРЕПАНОВ, В. МЕЛВЕДЕВ, ИВАНСОН, АЛЕКСАНДРОВ, МОСКВИЧЕВ, КОНЮХОВ, ТЮРИЧЕВ и др.), выпустила два сборника («Северный ветер», «Биография городов» С. УЛАНОВА).

Возьмем литературную организацию Уралмашзавода. За прошедший год она выдвинула двух поэтов (НИКОЛАЕВ, АНИКЕВ) и нескольких прозаиков (М. КУЧЕРЕНКО, НАБООКОВ и др.).

Возьмем пермскую литературную организацию. За прошедший год она выдвинула ряд интересных поэтов (А. КАМЕНСКИЙ, МИХАЙЛОВ, МАТРОСОВ) и прозаиков (КОНОВАЛОВ, ЗАТОНСКИЙ, ЧЕРНЫШ и др.).

Возьмем магнитогорскую организацию. Эта организация выросла чрезвычайно бурно. Она увеличилась вдвое, выдвинула ряд новых поэтов и писателей. Литературная общественность до 1931 года была известна лишь два магнитогорских поэта: Б. РУЧЬЕВ и В. МАКАРОВ. Теперь мы знаем не только Ручьева и Макарова, но АВДЕНКО, написавшего талантливую повесть «Я ЛЮБЛЮ», СЕРЖАНТОВА (заканчивает повесть «Рост»), СВЕТОЗАРОВА (заканчивает повесть роман «Железные города»), ФИЛИНА (заканчивает роман «Борьба»), ИОСИЛИВЦЕВ (заканчивает «Лев Работалова»), СЕНЮШКИН (ПАНФИЛОВА), (очеркисты) ШЕЛОКОВА, ЛЮГАРИНА, ХАБАРОВА, БЕЛИХОВА (поэты) и др. Магнитогорские писатели выпустили ряд сборников и книг.

Особенно быстро выросла за год литературная организация Свердловская. Назовем прежде всего ряд писателей, выдвинувших произведения на оборонные темы: МОРОЗОВ-УРАЛЬСКИЙ (повесть «Военлеты», выходящая в издательстве «Думский» (повесть «Война»), ИСЕТСКИЙ (повесть в рассказ «Война без мира», выходящая отдельным изданием. Недавно вы-

шла книга очерков ВИТМАРА «По Япония», вслед за ней — сборник «ОБОРОНА».

Среди уральских писателей выдвигается группа талантливых авторов художественного очерка, в большинстве работающих над тематикой социалистического строительства: Н. ХАРИТОНОВ (книга очерков «Сквозь тайгу», выходящая вторым изданием), А. МАЛЕНЬКИЙ (автор нескольких книг о социалистическом строительстве), И. БАХТАМОВ и КОЛОСИЦЫН (книги «Очерк об электростанции», «Тай»).

И. ДОБЫЧИН выпустил книгу «Хакасские рассказы», посвященную вопросам колхозного строительства и классовой борьбы в деревне.

В ряду заметных явлений литературной жизни Урала находится под редакцией писателя-художника «Моя жизнь», написанная шестидесятилетней работницей КОРЕВАНОВОЙ. КОРЕВАНОВА до революции была неграмотной.

В ближайшем времени выходит отдельным изданием повесть БАЛИНА «Зеленый город», посвященная изображению быта рабочих в до- и послереволюционное время.

Из прозаических произведений, принадлежащих перу уральских писателей, самыми крупными, несомненно, являются повесть «Я люблю» А. АВДЕНКО и роман «Лог» А. БОНДИНА. Первая книга романа Бондина уже вышла в свет, в производство находится вторая. Бондин рисует жизнь простых рабочих («старателей») одновременно зачерчивает историю приключений воротилы и зачерчивает Скоробогатов, борьбу рабочих с предпринимателями.

Повесть АВДЕНКО привлекает к себе внимание, когда в журнале «Штурм» печатаются первые отрывки из нее. Авдеевко принадлежит к числу безусловно даровитых писателей. «Я люблю» — первая вещь Авдеевко, но уже по ней до известной степени можно судить о художественном даровании автора.

Среди названных поэтов не упомянуто было имя Н. КУШУМА. О его творчестве в «Литературной газете» в июне была помещена отдельная статья. О Кошуме необходимо сказать, что он стал поэтом именно благодаря условиям, созданным на основе решения ЦК, нанесшего сокрушительный удар по группизму. Критики УРАЛПИ систематически травил Кушума, закрывая за ним клещи «классовой вражды». Почему травил одного из лучших, талантливых поэтов? Потому что творческая практика Кушума не совпала с творческой «линией» УРАЛПИ.

Говоря о поэтах Урала, необходимо упомянуть П. ХОРУНЖЕТО и К. РЕУТА, выдвигающегося на передовую линию.

Если уральская литературная организация при наличии большого роста имеет и немало недостатков, то гораздо больше недостатков имеется в области литературно-массового движения. Надо преодолеть косность, проявляемую областными профорганизациями в отношении литкружков. ПРОФСОЮЗЫ УРАЛОБЛАСТИ ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛИ ДЛЯ НАЛЖИВАНИЯ РАБОТЫ ЛИТКРУЖКОВ. ДЛЯ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ РОСТА ЛИТКРУЖКОВЦЕВ.

То же надо сказать и о комсомольских организациях, хотя уральские литкружки насчитывают в своих рядах около 300 комсомольцев.

ДИРЕКТИВА УРАЛОБЛАСТИ ВКП(б) О ПОМОЩИ ЛИТЕРАТУРНОМУ ДВИЖЕНИЮ СО СТОРОНЫ ПРОФСОЮЗНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИМИ НЕ ВЫПОЛНЕНА.

Уральская литературная организация приходит к первому всесоюзному сдвигу писателей с большими достижениями. Но указанные недостатки значительно снижают положительные показатели. Уральская литорганизация имеет все возможности для полного устранения своих недостатков и промахов, для завершения перестройки всей своей работы на основе апрельского решения ЦК ВКП(б).

И. АСТАХОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР
ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
З. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лядина, А. Солженицына,
М. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усевич.
ЦЕНА 20 КОП.
5 АВГУСТА 1933 36(264)

РАБОЧИЕ МОСКВЫ ОБСУЖДАЮТ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ КРАСНОЙ ПРЕСНИ

Первую в Москве читательскую районную конференцию, посвященную подготовке к всесоюзному съезду писателей и подводящую итоги ряда заводских конференций, открыл секретарь райкома Красной Пресни т. К. И. Бухарин.

— В настоящее время литература является неотъемлемой частью нашего социалистического строительства, — сказала в своем вступительном слове т. Бухарин. — Если раньше до революционного рабочего класса был оторван от писателя, если раньше «писатель» полагался, а читатель «кочил», то сейчас писатели и читатели чувствуют огромную ответственность, которая возложена на них по строительству социализма.

Современный читатель хочет видеть отражение своей работы в литературе. Он хочет отражения всего того, что творится у него перед глазами. Он хочет знать о тех гигантских достижениях, которые имеются во всех уголках нашего Союза, и предвзывает свои определенные требования советскому писателю.

Наша задача заключается в том, чтобы принимать самое активное участие в творчестве писателя, помогать писателю познавать те вещи, которые он описывает.

После т. Бухарина с большим докладом о задачах съезда писателей и о рабочем-читателе выступил т. Кирпотин.

Первым в прениях выступил рабочий-читатель т. Коротков (завод № 39).

Тов. Коротков заострил свою критику на «Баррикадах» Павленко. Несмотря на то, что «Баррикады» выписаны дешевой издательской, книга задерживается в киоске. Книга плохо продвигается в массы. Я такого мнения, что это — баррикады без баррикад. В этой книге нет стержня, вокруг которого складывались бы события, как зацепляет шестеренка за шестеренку. Книжки Новикова-Прибыло создают интерес к истории. В «Баррикадах» чувствуется, что Павленко много читает материала по Парижской коммуне, но все же события показаны крайне бледно; т. Коротков оставил еще на «Скутаревском», «Саранчуках» и «Соты» Леонова.

— Для меня понятен смысл «Скутаревского», но очень трудно понять образность языка, а я хотел бы понять каждое слово, вложенное в такое большое содержание.

Тов. Леонидов (завод № 1) выступил с требованием к поэтам.

— Почему многие стихи наших современных поэтов живут один день, в то время как стихи Пушкина и Лермонтова еще живут до сих пор? Произведения наших поэтов забываются почти на другой день после появления в печати. Но поэты будут читать, будут о них говорить, как говорят о «Подвиге Шолохова», если поэты будут писать о больших делах простым языком, простым и понятным языком.

— Плохо то, что у нас зачастую писатель выпускает первые произведения хорошими, а вторые — неудачными, — сказал т. Пчелников (2-й часовой завод). Вот, например, Либедский. От «Недели» я был в восторге, а от «Рождения героя» мне стало очень грустно. Мы имеем много книг о гражданской войне,

но нет такой книги, которая бы так сильно, как «Подвиг Шолохова», описала гражданскую войну.

Тов. Полонский (завод № 1) говорил о «Войне» Тихонова. — Мы знаем, что война будет, что к ней надо готовиться, но у нас нет в художественной литературе такой яркой книги, которая бы нам показала, как империалисты готовятся к войне, ярко вскрыла бы все ужасы войны. Книга Тихонова — одна из попыток показать войну, но он, к сожалению, увлекся техникой и не показал психологию масс.

Тов. Полонский также остановился на советской сатире, указав, что нам нужна злая сатира, смеющаяся над нашими врагами. Но несмотря на то, что на каждом шагу мы встречаемся с уродливыми явлениями жизни, достойными сатиры, мало. Еще мало мы пишем о росте людей, пришедших из деревни.

Очень хорошая книга и, пожалуй, единственная на тему о качестве продукции — «Ведущая ось» Ильенкова.

Тов. Спасский (завод № 39) хвалит «Энергию» Гладкова. — В романе «Энергия», — сказал т. Спасский, — показано много образов, которые мобилизующим образом действуют на читателя. Читатель, как в зеркале, узнает себя. «Лусима» Новикова-Прибыло — красочная повесть. Хочется, чтобы Новиков-Прибыло скорее закончил вторую часть.

По книгам мы учимся, книги — наши учебники, писатели — наши учителя.

После рабочих-читателей выступил ряд писателей.

Тов. В. Вишневский начал свое выступление указанием на большую досаду, которую он испытывает при мысли о том, что писатели и читатели не встречались все последние годы. Без самой тесной, ежедневной связи с читателями трудно ответить на вопрос, как работать дальше. Между тем понатощать постановление партии и государственного аппарата, отменяя всякие принципы групповщины, по-настоящему повернувшись лицом к социалистическому творчеству. Читатель входит в творческий процесс, читатель должен взойти и на трибуну всесоюзного съезда писателей и отчетливо сказать писателю, чего он ждет от литературы. Таких при-

меров в мировой истории не было.

Тов. Новиков-Прибыло. Мы писателю должны стремиться к тому, чтобы писатель, который берет в руки перо, был не только человеком, но и человеком, который знает историю.

Тов. Кириш. Те писатели, которые создают свои произведения оторвано от рабочего класса, не волнуют нашего читателя, не заставляют его что-то делать. Не случайно, что наш читатель говорит далеко не о всех художественных произведениях.

Нам нужна боевая литература борющегося и побеждающего класса. В лесах строящегося дома нам нужно увидеть контуры неважною здания.

Тов. Ф. Березовский. Я немного разошдусь с Киришом в оценке советской литературы. У нас уже создан ряд произведений, которые многому учат, которые показывают, как надо преодолевать трудности.

В процессе перестройки, происходящей в нашей стране (настолько грандиозной, что когда я попал в деревню после двухлетнего отсутствия, я ее совершенно не узнал, хотя преждею деревню я знал очень хорошо), люди, их взаимоотношения, совершенно изменились. Вырастают новая семья. Все это надо отобразить в литературе, отобразить в простых художественных образах, написать языком, на котором говорят миллионы.

Тов. Пант. Романов в кратком выступлении остановился на своем опыте связи с «Трехгоркой» и прочее. Он привел рассказ «За этим делами».

Тов. Богданов. нас интересует в первую очередь пролетарский читатель, рабочий, колхозник, который сейчас строит социализм. Что бы отобразить бурлящую вокруг нас жизнь, надо принять активное участие в социалистическом строительстве. Вместе с пролетариатом писатель должен уметь ненавидеть врага и гореть тем энтузиазмом, которым полон рабочий класс.

Конференция закончилась поздно. Из-за недостатка времени многим читателям не удалось выступить. Конференция пришла к выводу о том, что между читателем и писателем должна быть тесная связь. Конференция показала, что на заводах растут богатые творческие силы, но эти силы еще не организованы, ими еще плохо руководят.

ЭДДА М.

Показать новую радость миллионов

Из речи т. ПАНФЕРОВА НА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

— Товарищи, постановление ЦК партии от 23 апреля п. г. не только ликвидировало группизму в литературе, но только создало должную обстановку для работы писателя, но и внесло ясность в творческие вопросы. В этом заключается мудрость данного постановления.

До постановления ЦК партии в некоторых, даже рапповских кругах преобладали лозунги, которые отрывали писателя от нашей действительности, толкали писателя в кабинет, превращали его в литературного отшельника.

После постановления ЦК партии и, главным образом, после личной беседы т. Сталина с писателями была внесена ясность в творческие вопросы. Было сказано о том, что писателю должен стремиться к тому, чтобы писатель, который берет в руки перо, был не только человеком, но и человеком, который знает историю.

Эта новая обстановка, новая культура, которая поднимается с низов. И такой человек, придя в школу, Красную армию, в университет, будет расти так же крепко и сильно, как растят выходящий здесь первым т. Коротков, из скромности заявивший, что он безграмотный человек.

Мы — читатели, мы — люди, которые непосредственно строим социализм, мы больше чем кто-либо знаем все эти новые отношения и мы должны помочь писателю показать новую жизнь, воплотить в художественных образах новые отношения.

У меня есть масса писем читателей и образами. Нашему читателю нужны серьезные, хорошо написанные книги, на которых он хочет расти.

Но есть читатель, с которым я хочу немного поспорить. Это поспорю о языке. Очень многие тащут на старый дореволюционный язык. Безусловно, его нужно использовать, но не надо забывать и о том, что революция создает и свой язык. Этот язык нужно уметь уловить.

У нас за последнее время очень многие стали погибать от одного чувства: от ложной скромности. Конечно, настоящая скромность — великое, большое дело. Но оно никак не противоречит иному чувству — дерзости. Дерзость — это не значит ходить по издательствам и требовать гонорар, дерзость — это значит понимать и чувствовать, когда живем в такое великое время, когда любая твоя, взятая из нашей действительности, является мировой темой.

Чтобы дерзать так, надо уметь и учиться самому, работать над произведениями упорно.

Я уверен в том, что мы, писатели Советской республики, при помощи нашей советской общественности и вас, читателей, создадим большую литературу. Я — один из тех счастливых людей, которые разрезают по стране. Я — один из тех, который видел много в нашей стране. Я видел, как большевики строили седой Урал, который заново поставлен и построен. Я видел, как большевики сумели завоевать буйный Днепр в плотину. Я видел, как большевики сумели пустить на наши поля вместо тощей лошади трактор. Я видел, как нишу, бедную крестьянскую страну большевики сумели с великой энергией и упорством перестроить в передовую страну индустрии. Помогите нам, писателям, с такой же энергией и упорством создать новую, незабываемую литературу.

И я увидел, что этот человек волевал в окопах с буржуазией за право пахать свободно.

Вот вам фигура Трюфилкина. Если бы наш писатель остановился на таком типе, как Трюфилкин, показал, как Трюфилкин боролся с буржуазией за право пахать, как пришел в деревню, начал пахать, как хозяином земли сделался, мастером земли сделался. Если бы наш писатель остановился только на этом периоде, он не дал бы что-нибудь нового в литературе. Абсолютно ничего не дал бы! Потому что таких мужиков, таких Трюфилкиных, вы найдете у прекрасных писателей, которые существовали еще до нас.

Когда Трюфилкин работал в своем хозяйстве, то он радовался, горел этой радостью. Бывало, когда придет к нему на двор и он

В. П. Ильенкова знают на заводе не только как писателя. Он принимает активное участие во всей работе ячейки литейного цеха завода имени Владимира Ильича. Работает в 1937 года членом президиума воллсополкома, секретарем уездного комитета партии, заведующим губернского отдела народного образования (Смоленск), редактором газеты, — он всюду четко проводил партийную линию.

К литературе тянуло его давно. Но только в 1930 году он сумел окончательно перейти на литературную работу. И здесь, на этой работе он борется со всеми извращениями партийной линии в литературе. Ильенков связан с массами. И в творчестве — он большевик.

В заводской организации т. Ильенков ведет повседневную работу. Он — пропагандист, агитатор и организатор. Творчество и заводская работа неразрывны у Ильенкова.

Обо всем этом говорили выступавшие на собрании, посвященном чистке партии, рабочие завода имени Владимира Ильича. Ильенков — наш рабочий-писатель, большевик. Таков был вывод всех выступавших. Проводили его с трибуны аплодисментами.

ПИСАТЕЛЬ-БОЛЬШЕВИК НА ЧИСТКЕ

В. П. Ильенкова знают на заводе не только как писателя. Он принимает активное участие во всей работе ячейки литейного цеха завода имени Владимира Ильича. Работает в 1937 года членом президиума воллсополкома, секретарем уездного комитета партии, заведующим губернского отдела народного образования (Смоленск), редактором газеты, — он всюду четко проводил партийную линию.

К литературе тянуло его давно. Но только в 1930 году он сумел окончательно перейти на литературную работу. И здесь, на этой работе он борется со всеми извращениями партийной линии в литературе. Ильенков связан с массами. И в творчестве — он большевик.

В заводской организации т. Ильенков ведет повседневную работу. Он — пропагандист, агитатор и организатор. Творчество и заводская работа неразрывны у Ильенкова.

Обо всем этом говорили выступавшие на собрании, посвященном чистке партии, рабочие завода имени Владимира Ильича. Ильенков — наш рабочий-писатель, большевик. Таков был вывод всех выступавших. Проводили его с трибуны аплодисментами.

В. П. Ильенкова знают на заводе не только как писателя. Он принимает активное участие во всей работе ячейки литейного цеха завода имени Владимира Ильича. Работает в 1937 года членом президиума воллсополкома, секретарем уездного комитета партии, заведующим губернского отдела народного образования (Смоленск), редактором газеты, — он всюду четко проводил партийную линию.

К литературе тянуло его давно. Но только в 1930 году он сумел окончательно перейти на литературную работу. И здесь, на этой работе он борется со всеми извращениями партийной линии в литературе. Ильенков связан с массами. И в творчестве — он большевик.

В заводской организации т. Ильенков ведет повседневную работу. Он — пропагандист, агитатор и организатор. Творчество и заводская работа неразрывны у Ильенкова.

Обо всем этом говорили выступавшие на собрании, посвященном чистке партии, рабочие завода имени Владимира Ильича. Ильенков — наш рабочий-писатель, большевик. Таков был вывод всех выступавших. Проводили его с трибуны аплодисментами.

В. П. Ильенкова знают на заводе не только как писателя. Он принимает активное участие во всей работе ячейки литейного цеха завода имени Владимира Ильича. Работает в 1937 года членом президиума воллсополкома, секретарем уездного комитета партии, заведующим губернского отдела народного образования (Смоленск), редактором газеты, — он всюду четко проводил партийную линию.

К литературе тянуло его давно. Но только в 1930 году он сумел окончательно перейти на литературную работу. И здесь, на этой работе он борется со всеми извращениями партийной линии в литературе. Ильенков связан с массами. И в творчестве — он большевик.

В заводской организации т. Ильенков ведет повседневную работу. Он — пропагандист, агитатор и организатор. Творчество и заводская работа неразрывны у Ильенкова.

Обо всем этом говорили выступавшие на собрании, посвященном чистке партии, рабочие завода имени Владимира Ильича. Ильенков — наш рабочий-писатель, большевик. Таков был вывод всех выступавших. Проводили его с трибуны аплодисментами.

Отчет писателей

Две творческие биографии

Два писателя держат отчет перед большой аудиторией, собравшейся на площадку у Дома писателя в ЦКПКО: Л. Н. Сейфуллин и В. П. Ставский.

Они рассказывали о своем творческом пути, о своих удачах и поражениях, о своем понимании долга советского художника, о своем месте на фронте социалистической стройки.

Тов. Сейфуллин пришла в литературу «счаганно», в порядке выполнения общественных обязанностей внешней работницы, — и, придя в литературу, осталась на позициях общественности. Она глубоко усвоила — и поездка в Европу еще больше укрепила в ней это представление, — что в противовозможности буржуазному писателю, советский художник не изысканное благо, а боек, солдат революционного созидательного процесса.

В ответ на многочисленные вопросы и выступления рабочих-читателей, упрекающих т. Сейфуллина в слишком долгом молчании, писательница чистосердечно рассказала о многих сложных переживаниях, порожденных в ней противоречиями нашей великой эпохи.

Во все эти переживания в значительной мере — пройденная полоса. Основное направление эпохи ею понято. Надо от роли наблюдателя перейти к роли активного участника строительства, пользуясь тем оружием, которое тебе под силу. В какой мере она созрела для этой роли — покажет новая ее книга, подготовляемая к печати.

Затем выступил со своим творческим отчетом т. Ставский. Творческая биография В. Ставского — это биография большевика, «залежного» по его же выражению, в литературе, которую он ищет оружием, надо прибавить для партии. Создавать книги, которые «попадали бы в цель, как снаряды» — вот высшая мечта этого писателя. А для этого нужно хорошо видеть «мишень», нужно гореть тем энтузиазмом, которым охвачена вся страна, нужно быть на передовых позициях революции. И писатель Ставский — всегда там, где партия призывает быть большевиком Ставскому.

В этом — залог его дальнейшего роста, его будущих творческих побед, — тем более, что писатель, как это явствует из его вторичного выступления на вечер, не боится самокритики и не закрывает глаза на недостатки, которые есть свойственны ему как художнику.

ДЕЛЬМАН

М. Серебрянский ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ С. КОЛДУНОВА

Темой повести «Р. С.» молодого писателя Сергея Колдунова является проблема смерти, отношение нового человека к тому естественному финалу человеческой жизни, когда подводится окончательный итог прожитому и совершенному и в последний раз проверяется сила связи или разрыва человека с действительностью.

Известно, какое место занимала проблема смерти, или — шире говоря — отношение социального человека к жизни и смерти («я» и реальность) в старой литературе, какой значительной силой идейно-эмоционального воздействия достигали те наиболее крупные художники прошлого, которые с большей или меньшей последовательностью и ясностью доступной им классическому миропониманию, отражали или стремились к тому, чтобы правильно показать действительное положение вещей и в меру своего таланта разоблачали обман и иллюзии, живность и лицемерие человеческих отношений в старом общественном строе.

В революционном идейно-художественном осмыслении этих, как и многих других, вновь поставленных советскими писателями проблем лежит то исторически новое качество, которое резко и принципиально отделяет нашу литературу от всего буржуазного искусства. Революционной художественной трактовкой «вечных» проблем советские писатели дают достойный ответ буржуазной морали и психологии, последовательно в поэтической форме разоблачая ее эксплуататорское и собственническое содержание.

В повести «Р. С.», с которой Колдунов вступает в советскую литературу при всех существующих недостатках его первого произведения, — о которых мы ежакем ниже, дано в общем правильное разрешение идейного замысла писателя.

В основной палате, где собрана группа людей, иезамыслимой боленостью «приговоренные к смерти», автор сталкивает представителей самых разнообразных настроений, людей по-разному относящихся к своему близкому и уже неотвратимому концу.

От старого рабочего, литейщика Кузьмича, и двенадцатилетний мальчик Коля.

«Два этих человека, Коля и Кузьмич, говорили о смерти с ужасом и безразличием и спокойствием. Для Кузьмича вопрос был так «крепко-накрепко» решен. «Он смотрел на смерть с равнодушием фаталиста. Что же касается Колю, то для Колю смерть вообщем «куму» было для него пустым звуком. «Одного оберегало ведающее детство, другого — равнодушные старости».

Вот умирающий студент технического вуза — Павел.

Осужденный боленостью, он ограждает себя «маниакальной уверенностью в благополучии. Эту слепую уверенность не мог бы, вероятно, уничтожить даже последний смертный час его». В глазах Павла старик прочел «протоплазматическую жажду жизни».

Основную проблему своей повести С. Колдунов не сводит только к узко биологическим переживаниям своих героев. Тема развращается глубже и шире. В действиях и рассуждениях основных персонажей автор показывает отношение своих героев к революции, к социалистической действительности. Обреченные на смерть, они осмысливают пройденный ими жизненный путь, и каждый из них приходит к сфеническим для него выводам. Этим главным героев драматизирует Боровой, бывший комиссар Ставской партизанской дивизии, и «отставной» регистратор свиного треста» Никанор Лебязьева, индустриалст и обаятельный, вечный неудачник и обаятельный человек.

* «Красная новь», № 5, 1933 г.

СМОТР МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Остальные герои повести имеют второстепенное значение. Они, главным образом, являются фоном, оттеняющим поступки и психологию Борового и Лебязьева.

В том, как С. Колдунов рисует внутренний мир Никанора Лебязьева, еще нет ничего нового и оригинального.

В рассуждениях регистратора свиного треста о революции, о социалистическом веке, который «обокрал» его «даже в сфере идей» и выбил почву из-под ног никоновского индивидуализма, — встает тема Николая Кавалерова и Ивана Бабичева из «Зависти».

Вообще в повести чувствуется весьма заметное влияние Ю. Олеши, в образе Н. Лебязьева главным образом, особенно там, где речь идет о судьбе личности в эпоху социализма, в воспоминаниях Лебязьева о том времени, когда «мир был пестр и шумен, и естество существовало лишь для того, чтобы быть превзойденным».

Самый образ Лебязьева во многом уступает яркому и сильному образу Кавалерова из «Зависти». Значение и роль Лебязьева в том, что, ставивая его к коммунисту Боровому, автор противопоставляет революционное сознание буржуазному индивидуализму. Лебязьев в значительной степени оперирует тем идеальным арсеналом, который веде и всюду умирающий мир выдвигает против новой социалистической эпохи. Очень много лебязьевских черт и мотивов уже было высказано и показано раньше в произведениях других советских писателей. Но это не снимает, конечно, определенных достоинств повести С. Колдунова, которому образ главного героя — Борового — удался значительно лучше (по вполне объективно можно судить о беспспорной одаренности молодого автора).

Бунт Н. Лебязьева базируется в конце концов на очень несложной и очень старой идеалистической ос-

нове: «В природе происходит важное событие: исчезает я. Вы понимаете? Я исчезаю... перед значительностью этого случая теряет все все остальное». Свою собственную личность, свое по существу обывательское «я» Лебязьев ставит выше всего на свете, выше революционной, выше истории и дела социализма.

Стары и те аргументы, с которыми Лебязьев обращается к умирающему Боровому, рисуя перед ним бессмысленность и ничтожность всей жизни комиссара перед лицом сепой и всеобщей смерти.

«Что вы извлекаете для себя? Для себя лично?» — спрашивает комиссара Лебязьев и на все дает отрицательный ответ.

Боровой — прямая противоположность Лебязьеву. Он исходит из других принципов в оценке своей жизни, своей личности, своей судьбы, и в полном соответствии с жизненной правдой, когда показывает, что комиссар Боровой в последние дни своей жизни проходит через ряд больших психологических трудностей. Ясное и мужественное, достойное революционера отношение к смерти Боровой вырабатывает в себе не сразу, а в трудной борьбе с теми индивидуалистическими привычками, с остатками старых чувств и мыслей, которые прорываются в сознании Борового, умирающего в чудной обстановке.

Он не так представлял себе свою смерть.

Унизительное угасание на больничной койке, сама атмосфера больничной п

В. Алперс

Лирическая тема

Драматургия А. Файко

ЧЕРДАЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО, СТИХИ ЛЕРМОНТОВА И РОМАНТИКА ЛИЧНОГО ПОДВИГА... ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ДРАМАТУРГА К СВОИМ СОВРЕМЕННОКАМ...

В жизни А. Файко превозводит впечатление очень рассудительного, уравновешенного и несколько зашоренного человека. На диспутах и собраниях он выступает с обдуманными и стройными речами...

начает ли победа коллективного сознания торжество рассудочности, презых общезначительных правил, исключая всякое индивидуальное движение?

Но в том новом мире человеческого отношения, который создается на наших глазах и к которому обращается драматург со своим торжественным монологом...

Файко (положительные персонажи «Человека с портфелем» были сухи и дидактичны) приносит с собой на сцену тему оптимистического утверждения жизни.

Перед съездом надо проверить, что о литературе думают и говорят массы. Некоторые наблюдения мне пришлось сделать в рабочем клубе (Шепетильниковское трамвайное депо)...

Вот интересное наблюдение, что представляется возможным выйти из круга наших «дискуссий» нечто похожее на искусственное дыхание (движение рук вверх: «поговорим о правде, движенье вниз: «поговорим о мастерстве»...

и безмысленным ответом «гони монету». Оргкомитет должен широко оповестить все организации о возможных формах общения рабочих с писателями.

Таких же спокойным и организованным человеком изображен Файко на уличном портрете-шарже работы художника Акимова. Аккуратное и симметричное лицо дышит спокойствием и излучает рассудительность. Кажется, что для этого человека все ясно и разнесено по комфортабельным клеточкам.

Портрет-шарж Н. АКИМОВА

А. М. Файко

Вопрос о Файко как о мастере театра стоит особо. Бесспорно, Файко, как никто из октябрьского поколения драматургов, владеет техникой драмы и театра.

Вопрос о Файко как о мастере театра стоит особо. Бесспорно, Файко, как никто из октябрьского поколения драматургов, владеет техникой драмы и театра.

Анализу серии пьес «Молодой рабочий» посвящена была наша беседа. Беседа установила следующие моменты. Литературную работу в газете четкие взгляды еще не установились.

Систематической глубокой работой над объединенной темой об обороне и строительстве СССР явно не хватает, хотя этого требует время.

«Современная тема легко читается у Шолохова. Нравится описание казачьей жизни и революционных времен».

Вс. Вишневский

Одни из этих героев наделяются сильной волей. Они хватают жизнь за горло и человек их сжигаются в суровой борьбе с хаосом.

отбросить в сторону лирические помыслы и романтические стремления. Это нужно сделать, потому что так хочет история и потому что разум мой говорит, что только на этом пути человечество найдет свое счастье.

Тема Файко, обнаженно раскрывающаяся на этих героях, формулируется как право на безделье в жизни, на индивидуальную мечту, право на вымысел.

Как драматург Файко оказал влияние на своих собратьев по профессии. Отзвуки «Евграф» ясно слышны в «Заговоре чувств» Ю. Олеси. «Человек с портфелем» отразился в «Страхе» Афиногенова.

Самое странное и печальное то, что местные писательские силы, а в Закавказье они очень значительны, почти не помогают редакции.

Критика не исследовала эту область. Книжки наших прозаиков расцениваются все еще «по-штатски».

«В «Тихом Доне» много воспоминаний и описаний природы, это не требуется».

Когда-нибудь будущий исследователь общественной психологии напишет книгу, в которой расскажет, как люди промежуточных классов прослед, пришедшие в революцию из другого мира...

Но не сердитесь, люди этого нового мира, если мне немного жаль гибнущей индивидуальной неповторимости личности. Ведь вместе с ней уходит чердачное одиночество, стихи Лермонтова и эта страстная борьба, которая выковывала сильные замкнутые характеры...

Эти герои Файко боятся жизни, бегут от нее, выстраивают рядом с ней свою мансарду, откуда сокрушенно и испуганно наблюдают за ее шумным и быстрым потоком.

Благодаря этому современник быт у Файко предстает со сцены в несколько стилизованном, условном виде. Между жизнью и сценой в произведениях Файко протнута линия, окрашивающая события и образы в подчеркнуто индивидуальный цвет и видеозаменяющий их подлинное очертания.

Сейчас «Молодой рабочий» эти недостатки ушел. Вполне самокритически разобрал работу и выработал оперативный план на июль-сентябрь.

По вопросу данные таковы: 35 процентов — беллетристика, 25 процентов — партолитература, 13 процентов — техническая, остальные — историческая и т. д.

«Нравятся «Бруски» и «Тоннель» Келермана. «Что делать?» Чернышевского — очень интересно, показаны лучшие образцы семейной жизни. Советую писателям написать подобное о нашем времени».

Главные персонажи всех пьес Файко — герои «третьего пути» в революцию. Все они заняты собой, размышлениями о своем личном. Прим в «Озере Льюль» видит в революции только средства для своего собственного возвышения, для своей карьеры.

Именно поэтому герои мелодрам Файко авантюристы и злодеи, последователи крайнего индивидуализма, при всех своих отрицательных качествах появляются на сцене в романтическом ореоле.

Файко знает это. Он хочет быть таким художником, шагающим вместе со своим временем, со своими замечательными современниками. Разум художника живет в нашу эпоху. Он помогает ему время от времени создавать действительные полезные произведения, вскрывающие лицо действительности, направленные на переделку человеческого сознания.

Борьба логического и эмоционального начала, характерная для Файко-художника и, следовательно, для Файко-человека, выразилась в стремлении драматурга к отчетливому и чрезмерно строгому композиционному рисунку драмы, к скупому отбору словесного материала, к лаконичным ситуациям.

Командирские отзывы и пожелания в значительной мере сводятся к моментам обороны. Командиры подмечали в высказываниях странности деления литературы на «штатскую» и «военную».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает». Что же это, не могут прийти?»

«Несомненно, что данный материал носит черты выборочные, но в нем есть и типичные. Работу необходимо углублять, изучение читателя нужно вести систематически, а не писать о нем изредка и вообще».

Герои эти терпят крах в своих стремлениях. Прим и Гранатов оказываются разваленными и уничтоженными. Революция вычеркивает их из списков своих спутников. Бубус, Евграф, Дорина Вейс и замаяв автор — мечтатели и романтики различных формаций — спускаются в пропасть действительности и растерянным видом отходят в сторону. Жизнь выбрасывает их на берег потрепанными и облетканными, с перепадающими дышанье.

Файко один из немногих советских драматургов, который пришел в искусство со своей собственной темой, со своим индивидуальным отношением к миру. Для Файко каждая его пьеса — не самореализация, а простое драматическое произведение, организующее для театра этическое количество наблюдений автора, но средство для высказывания своих мыслей о жизни, средство для решения жизненной, а не литературной задачи.

«Человек с портфелем» — пьеса политически острая, раскрывающая психологию идеологического вредительства.

Эти свойства мастерства Файко делают его произведения несколько холеричными и отвлеченными. Они живут неполной жизнью. Для темы Файко они слишком упорядочены и организованы. За их академическим обликом не всегда ощущается живую мысль этого художника, страстно пытающегося выйти за границы своей лирической темы, в широкий вольный мир, рождающийся на его глазах.

Если это делается только в предсъездовском порядке, без закрепления, — это будет ошибкой (к клубу депо прикреплен Т. Грудская, которая, надо надеяться, дело двинет дальше).

«Почему в докладах нет о Пушкине, Толстом, Достоевском и Гоголе?»

«Считаю, что наш съезд не может пройти без тщательного обсуждения отзывов и пожеланий читателей, собранных по всему СССР. К делу надо привлечь все материалы подобного учета».

Путь ограниченного индивидуалистического самоутверждения не удается этим героям. Самое их существование становится фантастическим, они обречены на вымирание.

Проблема индивидуализма — крупная серьезная проблема. Индивидуалист живет во многих из нас, социальными и деловыми стимулами. Проще сидит в уютных замкнутых мирах личных переживаний, чем знать в самые неожиданные моменты. С ним нужна бдительная неустанная борьба.

В «Неблагодарной роли» Файко находит новый язык в изображении положительных образов нашей эпохи. Комсомольцы этой философской комедии даны как живые человеческие фигуры, имеющие не только тезисное назначение, но и вполне полноценное существование. Вместе с ними правятся замкнутый мир личных переживаний автора воздвиг большой и возволающей жизни. Эти образы, пожалуй, впервые в творчестве

На последнем секретариате МОРП было заслушано сообщение писателя Я. Никулина о его впечатлениях от поездок в Турцию, Италию, Францию и Германию. Тов. Никулин дал очень большой материал о современном состоянии культуры и литературы в этих странах, отметив, в частности, огромное революционное влияние искусства и литературы СССР.

Вот запись и отзывы рабочих о литературе: «Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

Файко правильно разрешает тему в своих пьесах. Конфликт между личным и общественным заканчивается победой социального начала. На стороне новых людей, на стороне революции оказывается не только физическая сила, но и сила нравственная и интеллектуальная.

Существуют домыслы трюизмы, обуревные, как старые трупы. Они похожи на маленьких провинциальных старушек, чьи сыновья нежножно стесняются своих матерей, но в трудные минуты жизни не забывают обращаться к ним. «Истинная мысль» — говорит вы вслух, а сами в глубине души думаете: «Не мешало бы ее записать».

Поэтому «Закат» Бабея и «Заговор чувств» Олеси, несмотря на то, что они по своей актуальности значительно уступают «Страху», тем не менее являются одними из лучших созданий советской драматургии. Вольная напор Андрея Бабичева, маниакальная идея Ивана, крошечный мир страстей Кавалерова, старик Мендель Крик, переворачивающий вверх дном весь свой каннический уклад, — все это персонажи высокого даяния.

Третий трюизм, который мы хотим здесь высказать: пьесы должны быть сюжетные. Лошади кушают овес, товарищи, а пьесы должны быть с сюжетом, с крепко закрученной интригой.

И вот наблюдается обратная реакция: драматурги углубляются в лабиринты индивидуальной психологии, в недра бытовых трагедий, вглубь любовных драм. Нам достоверно известно, что пишущие любуются пьес на так называемые любовные темы. Что же может помешать своеобразно «кампанию» — кампании любовных пьес. Нельзя, конечно, протестовать против этой почтенной тематики, но вместе с тем всем работающим в драматургии нельзя забывать, что мы живем в период освоения социалистической техники.

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

Путь ограниченного индивидуалистического самоутверждения не удается этим героям. Самое их существование становится фантастическим, они обречены на вымирание.

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

«Хотели повидать писателей, позовили, а там кто-то сказал: «Платите деньги, а у нас кредиток не хватает».

